

Место под солнцем

Русский курьер - 2004 - 20 апреля 10

Светлана НАБОРЩИКОВА

Первый творческий вечер балерины состоялся в декабре 1998 года на этой же сцене. Новоиспеченная солистка Большого театра не пожелала ограничить себя прославленными подмостками и решилась тогда вынести на суд публики домашние наработки. Причем сделала это не в чопорной концертной форме, а в яркой шоу-обертке, с соответствующими декорациями, цветом и звуком. Для балетной Москвы сам факт проведения такого вечера был шоком. До того на творческие отчеты отvažивались исключительно маститые мэтры, и то под занавес карьеры. Единственным исключением была кордебалетная артистка Большого Илзе Лиела. Дочери знаменитого отца была дозволена некоторая самостоятельность, к тому же она выбирала менее громкие площадки.

Волочкова уже тогда демонстрировала чудеса пиара. Шум и недовольство она сумела обратить себе во благо. После московского вечера незамедлительно последовал второй, в родном Санкт-Петербурге, а затем творческие отчеты были поставлены на конвейер. Бенефисы балерины устраивала по меньшей мере дважды в год. Менялись площадки и «подтанцовки», неизменной оставалась роскошная Анастасия в богатых костюмах. Последний вечер состоялся в минувшем ноябре, вскоре после увольнения из Большого театра, и был наиболее пафосным за всю историю ее выходов. Как по выбору зала (Кремлевский дворец), так и по сюжету. Из конфликта с администрацией Волочкова сделала двухактный спектакль. В пыльном шоу хореограф Эдвальда Смирнова фигурировала компания, многократно обсужденная масс-медиа: обиженная балерина, деспот-директор, потерянный, но обретенный партнер и гениальный, но гонимый хореограф. В безымянных персонажах легко узнавались господа Иксанов, Иванченко и Григорович.

Подготовка к нынешнему вечеру также оказалась сопряжена с душевной травмой. Накануне Басманный суд столицы отклонил иск балерины о защите чести и достоинства, предъявленный гендиректору БТ. Суд посчитал, что высказывания Анатолия Иксанова о росте и весе солистки Волочковой не могли причинить ей

ИТАР-ТАСС

Анастасия Волочкова выступила в ГЦКЗ «Россия»

морального ущерба. В том же интервью еженедельнику «АиФ» гендиректор заявил, что постоянный партнер Волочковой, Евгений Иванченко, подняв балерину, получил серьезную травму. Эти слова Волочкова тоже требовала опровергнуть, но суд оставил их без внимания. В ближайшее время суд рассмотрит еще один иск балерины — о восстановлении на работе в БТ в полном объеме. Пока она так и не получила партии, отнятые в роковом сентябре. Кроме того, Волочкова не собирается прощать гендиректору оскорблений и будет вновь требовать через суд возмещения морального ущерба, нанесенного публичным обсуждением ее роста, веса и профпригодности.

Вечер в «России» стал в этом деле первым аргументом. Из всех бенефисов балерины он был самым камерным, почти домашним. Публики было немного, в основном поклонники с многолетним стажем. Обошлись без спецэффектов и декораций, не вывесили даже фирменную эмблему Волочковой — лебедя в виньетках. Программу составили по испытанной схеме: классические хиты перемежались современными номерами. Паузы между выступлениями Волочковой заполняли артисты театра «Московский классический балет»,

танцевавшие фрагменты из спектаклей своих шефов — Натальи Касаткиной и Владимира Васильева. Прима касаткинец Екатерина Березина в концерте не появилась, зато весь вечер блистал премьер Николай Чевычелов — легкий, техничный и актерски выразительный.

Волочкова в сравнении с ноябрьскими кондициями показалась крупноватой, двигалась тяжело и с трудом одолевала небольшую сцену. Солист Мариинки Евгений Иванченко был на высоте. Никаких последствий травмы, якобы полученной в партнерстве с балериной. В адажио из «Эмеральды» Евгений взметнул партнершу, как пушинку, и держал положенное время, ни секундой меньше. При этом его руки и колени не дрожали, а на лице играл восторг. Выдержку балетного принца фактурный Иванченко явил и в дуэте из «Призрачного бала», лучшим созданием главного балетмейстера «Стасика» Дмитрия Брянцева. В романтические тонкости нокturna Шопена пара особо не вникала, но текст, требующий незаурядной координации, исполнила чисто. Еще один партнер Волочковой, солист Большого Марк Перетокин, отлично изобразил тоскующего мачо во «Фрагментах одной биографии». Однако подъем дамы оказался для него нелегким: при взятии веса нехрупкий кавалер заметно напрягался.

На этот раз бенефициантка изменила традиции и не представила нового номера. Самым свежим сочинением оказалась ноябрьская «Золотая клетка» — вещь маловразумительная как с музыкальной, так и с хорео-

графической точки зрения. Композитор Ашот Геворгян сочинил нечто барочно-восточное, местами напоминающее раскаты ре-минорной токкаты Баха, а местами — завывания муэдзина. Хореограф Эдвальд Смирнов баховскими эпизодами не вдохновился, зато увлекся ориентальными картинками. Танцовщице была поставлена задача, как можно эффективнее выбраться из решетчатого сооружения ядовитого-желтого цвета. Одетая в голубые брючки и красный балахон, Волочкова заламывала руки и прижималась лицом к прутьям, а оказавшись на свободе, сбросила балахон и на радостях сплясала попури из канкана и танца живота. С последним аккордом клетка рухнула, как, вероятно, должны рухнуть козни недоброжелателей, мешающих балерине заниматься любимым искусством.

На финальных поклонах Волочкова по обычаю благодарил организаторов, участников, маму и Бога, а затем кинулась на шею импозантному господину, вынесшему скромный букет. Заинтригованной публике прима объяснила, что счастье — актер Максим Аверин, ее муж. Но не настоящий, а кинематографический. И отснятые в «России» кадры войдут в детектив «Место под солнцем», где она играет главную роль. Ее героиня, тоже балерина, попадает в жуткую историю, но проявляет чудеса изобретательности, повергает противников и обретает свое счастье. Надо думать, что Настя со знанием дела осваивает этот сюжет. Кому-кому, а ей не привыкать биться за место под солнцем.